УДК [272:271.2]«1943/45»

Филонов В.И.

Антиэкуменическое отношение Римско-католической к Русской Православной Церкви в 1943–1945 годах

В данной статье раскрываются особенности усиления антиэкуменической позиции Ватикана к Русской Православной Церкви в 1941–1943 годах. Отношения между Католической и Православной Церковью были напряжены. Всего в СССР проживало около десяти миллионов католиков. В Белоруссии их было около миллиона. Католическая Церковь истолковывала изменения политики СССР в смягчении отношении к Церкви как пропаганду. В Советском государстве неоднократно возникали призывы прервать все отношения с Ватиканом. Победа союзников в Великой Отечественной войне привела к господству СССР над половиной Европы, а после аннексии Прибалтики и присоединения части Польши, Белоруссии миллионы католиков, проживающих на Украине, стали советскими подданными. Украинские униаты также оказались в советской России.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Римско-католическая Церковь, Всемирный совет церквей, украинские униаты.

29 декабря 1943 г. апостольский делегат в Вашингтоне Чиконьяни телеграфировал, что один журналист утверждал, будто Ватикан заключил со Сталиным договор, и тот согласился на свободу религии, а папа не возражал против аннексии СССР Восточной Польши. 31 декабря 1943 г. Ватикан опроверг эти известия[1]. После Тегерана Рузвельт в разговоре с журналистом Филипом Муррэем отметил, что, беседуя со Сталиным, понял: русский народ и после атеистического режима остался религиозен. В беседе с А. Гарриманом, послом США в Москве с 1942 по 1946 г., во время частного обеда в присутствии Ф. Муррэя, Сталин сказал, что не хочет иметь дело с интернациональным католичеством, ведь после войны в России усилится влияние народа и через двадцать лет католики смогут стать силой. А. Гарриман считал, что Сталин допускал, что народ религиозен, и не был против национальной Церкви под контролем государства, поэтому остался враждебен к католичеству. Католицизм не станет силой, если в стране не будет демократии[2]. Чиконьяни, к которому обратились за консультацией, 15 марта 1944 г. пояснил: президент полагает, что Сталин разрешит свободу веры, когда это будет выгодно.

Разгром немцев усилил растерянность в рядах украинских националистов. Конец войны на этих территориях связан с жестокой борьбой националистических партизанских отрядов с польской Армией Крайовой. Зверски уничтожаются целые польские деревни. За эти преступления, не назвав их прямо, во время торжественной литургии 27 июня 2001 г. в присутствии папы принес покаяние кардинал Гузар.

6 ноября 1943 г. советские войска взяли Киев, а 28 июля 1944 г. – Львов. 14 октября 1944 г., через три месяца после возвращения во Львов Красной Армии, в канун вступления советских войск во Львов Шептицкий признал, что неправильно оценил немцев, и попытался переориентироваться на победителей. Он писал Сталину в письме: «Весь мир склоняет пред Вами головы... После победоносного марша от Волги до Сана вновь вы

объединили с Великой Украиной территории западно-украинские. Исполнилась вековая мечта украинского народа». Он выражал надежду, что церковь, испытывающая, в связи с этим, радость сможет пользоваться в СССР, под руководством Сталина, полной свободой. Через 3 недели, 1 ноября 1944 г., митрополит скончался, а Слипый стал архиепископом Львова и митрополитом Галича[3]. 5 ноября, с разрешения властей, в похоронах Шептицкого участвовали восемь епископов, сто пятьдесят священников, тысячи верующих («Annuente gubernio sovietico»– написал И. Слипый в отчёте в Рим). Ходили слухи, что на похоронах, присутствовал и секретарь ЦКУкраины Н. Хрущёв[4].

Говоря об А. Шептицком современные зарубежные историки унии и деятели униатской церкви называют графа «предтечей экуменического движения в Католической церкви» и «крестным отцом» русского католичества восточного обряда» заявляют, что его «экклезиология и экуменическое мышление в равной степени актуальны для православных и католиков. В этом богатом и достоверном наследии Украинская церковь найдёт для себя бесценную программу действий…»[5].

16 января 1944 г. Мальоне, с согласия папы, в письме одобрил рискованное желание оставаться в Одессе после вступления советских войск, членов транснистрийской миссии– военного капеллана иезуита Пьетро Леони и ассумпциониста Жан Николя служивших в восточном обряде. Когда 23 марта 1944 г., с приближением фронта, епископ Глазер, отбыл из Одессы в Бухарест (в июне 1950 г. скончался в ясской тюрьме после допроса), они остались в городе, и первоначально одесский начальник штаба даже разрешал Николя посещать французских военнопленных. Но уже впервые же 5 недель у него возникли сложности с православными, предлагавшими перейти в свою веру.

18 января 1944 г. в беседе с Аверелом Гарриманом, Молотов, говоря о будущем польском правительстве, назвал имена экономиста доктора Оскара Ланге, из Чикагского университета и американского католического священника, поляка, аббата Станислава Орлеманского, служившего на приходе в Спрингфилде[6]. Вскоре Орлеманский попросил в советском консульстве в Нью-Йорке визу для встречи со Сталиным. Американское правительство выдало Ланге и Орлеманскому паспорта. 17 апреля 1944 г., с согласия госсекретаря США Корделла Хала, они через Аляску и Сибирь отправились в Москву. 28 апреля 1944 г. «Правда» опубликовала фотографию Сталина и Молотова, беседующих с Орлеманским[7]. 28 апреля, в интервью московскому радио, он заявил, что к удивлению обнаружил в Сталине друга католической церкви, готового на переговоры о соглашении с Ватиканом. Орлеманский сказал, что Сталин друг поляков, но Польша не должна быть коридором для врагов СССР и он хочет видеть Польшу сильной, независимой и демократической и не намерен вмешиваться в её дела. Орлеманский и Ланге в сопровождении двух корреспондентов 5 мая, в 11 вечера встретились с Брауном, разрешившим аббату совершить мессу в квартире, чтобы церковь св. Людовика нигде не упоминалась. Орлеманский позволил Брауну снять копию с некоего кремлёвского документа, позже переданную Брауном в Рим. По возвращении в США 12 мая 1944 г. Орлеманский дал в Чикаго пресс-конференцию, на которой заявил, что Сталин согласен сотрудничать с папой и линия на преследование католицизма в СССР будет изменена[8].

Разразился скандал. Многие поляки посчитали Орлеманского предателем. Епископат видел в поездке Орлеманского пропагандистский трюк и епископ Спрингфилдский Томас О›Лири, в юрисдикции которого был Орлеманский, запретил его в служении. «Правда» опубликовала возмущённую статью. 14 мая Орлеманский написал письмо апостольскому делегату Чиконьяни, признав, что покинул приход без благословения, но, утверждая, что сделал это, помогая польской церкви. Авторы большинства американских публикаций оправдывали действия Орлеманского. Рузвельт собирался принять его в Белом доме, но К. Халл отговорил его[9].

Ситуация насторожила и Берлин. Посол Рейха фон Вайцзекер пожаловался Тардини, но тот ответил, что Ватикан не имеет к этому

отношения и папа не предпримет официальные шаги[10]. Делегация комитета Свободной Франции тоже проявила интерес к делу Орлеманского[11].

Для облегчения сближения с Ватиканом, союзники просили Сталина выступить с декларацией в защиту свободы совести. Посол в Лондоне Майский предложил М. Тэйлору подготовить проект, но тот отказался, поскольку, это показалось бы вмешательством в дела СССР[12].

Вступление союзников в Рим не изменило отношения Ватикана к Советам. Членом контрольной комиссии союзников в Италии был Богомолов. Представитель Рузвельта Роберт Мэрфи в беседе с Тардини 23 июня 1944 г. лестно отзывался о нём. Мэрфи заговорил с ним о гонениях на религию и Богомолов сказал по-французски: «Это в прошлом», добавив, что хотел завязать контакты с Ватиканом. Тардини ответил, что Церковь имела горький опыт, чтобы поверить в изменения политики СССР; а смягчение гонений истолковывает, как пропаганду[13].

2 февраля 1945 г. вместо скончавшегося 15 мая 1944 г. Сергия патриархом избрали Алексия. Уже 16 марта 1945 г., Леони, служивший в Одессе, писал: «Наше положение стало критическим после православного собора в Москве… Молодой одесский епископ Сергий по возвращении с собора окончательно покончил со своим прежним либерализмом и публично обрушился на папу римского, а затем – на всю Католическую Церковь …. один священник заявил на проповеди, что Православная Церковь бросает вызов Католической и нападает на неё. Он назвал меня фашистом. Особенно меня ругают за то, что, совершая богослужения в восточном обряде, я будто бы занимался «обращением в католичество» русских. Они гнусно клевещут на католицизм, утверждая, что католическая церковь преследует православных в Польше, Югославии и Трансильвании. У меня создалось впечатление, что Сергий получил директивы на этот счет свыше и что это всеобщее выступление против католиков не ограничивается нашим городом…»[14].

В 1945 г. у Греко-Католической Церкви на Украине было свыше 4 тысяч церквей и часовен, действовали 2772 прихода, богословская академия и духовные семинарии. Наследник А. Шептицкого Иосиф Слипый, ранее поддерживавший Гитлера, теперь желал диалога с Кремлём и повёз в Москву 100 000 руб. от Львовской епархии для раненых красноармейцев. Но Сталин не принял делегацию.

За месяц до окончания войны львовская партийная газета «Вільна Украина» напечатала статью «З хрестом чи з ножем», где её автор. Ярослав Галан, подписавшийся псевдонимом Володимир Росович писал: «… Вороги українського народу, вдягнені в ряси уніатських священників, є організаторами банд українсько-німецьких націоналістів, є агентами міжнародної реакції»[15].

11 апреля 1945 г. были арестованы– митрополит И. Слипый и 4 украинских епископа, верных Риму: Н. Будко, Н. Чарнецкий во Львове и Г. Хомышин с И. Лятишевским в Станиславе (теперь Ивано-Франковск), прелаты О.Ковальский и Л. Куницкий, священники В.Белей, Р.Билик, С.Сампара и И. Труш, во Львове, а также о. Величковский в Тернополе[16].

Слипый был помещён в львовскую тюрьму, затем, после дознания, под надзор в кельи, а утром 12 апреля его под усиленной охраной отвезли на вокзал и в поезде отправили в Киев, где посадили в тюрьму на улице Короленко. Затем, пока шло следствие, его круглосуточно допрашивали, давая ему в день не более 300 граммов хлеба. Его принуждали подписать отречение от единства с папой, за что обещали Киевскую митрополию, а когда он отказался сделать это обвинили его в связях с националистами[17].

Ватикан, обеспокоенный тем, что 10 польских епархий отходили к СССР, возобновил шаги по получению гарантий. 5 апреля 1945 г. Ватикан сообщил М. Тэйлору, что 417 священников из Люблина и окрестностей вывезены в СССР; 12 священников – преподавателей Люблинского университета казнены, а детей вывозят в Россию[18].

29 апреля 1945 г., Николя и Леони также арестовали. Николя получил 8 лет, считая с 19 апреля 1945 г. Описывая пребывание в Лубянской и Бутырской тюрьмах Николя

упоминает, что среди заключённых находились иезуиты о. Леони и о. Яворка, который до отъезда в Россию; был ректором «Руссикума»[19]. Оба получили по 10 лет. В Москве Николя пробыл до 4 января 1946 г и его отправили в Казахстан, где он был до декабря 1949 г., этапировав на шахты Воркуты. Он болел цингой, но выжил рисуя портреты Сталина. Польский лагерный рабочий сделал дюралюминиевые коробочки, для потира и дискоса, а из размоченного изюма добыли капли вина и Николя служил литургию в ящике письменного стола. По истечении срока Николя оставался в ссылке в Воркуте. МИД Франции, опрашивая вернувшегося бретонца Мзердова, корреспондента парижской газеты «Temps», узнал о. Николя и руководитель восточноевропейского отдела Кэ-д›Орсэ де Лабулай информировал генерального эконома ассумпционистов. Французское посольство в Москве сообщило это службе безопасности, которая – через воркутинскую милицию допросила Николя. Опасаясь провокации, он ответил, что хочет остаться в России, но затем поверил и 22 июня 1954 г. прибыл в аэропорт Ле Бурже, где его встречали о Дюфо, сменивший в 1952 г. Кенара на посту генерала ассумпционистов, и представитель МИД[20].

В мае 1945 г. патриарх Алексий обратился к униатам с призывом возвратиться в лоно матери-Церкви и порвать с Ватиканом. «В своём послании по поводу Рождества и Нового года, – писал Алексий униатам, – папа говорил о братских чувствах по отношению к фашистским бандитам, о жалости к Гитлеру – величайшему преступнику за всю историю человечества».

Победа союзников привела к господству СССР над половиной Европы, а после аннексии Прибалтики и присоединения к России части Польши, Белоруссии и Украины миллионы католиков стали советскими подданными. Существовала и польская диаспора в Сибири, и немецкие колонисты Поволжья и причерноморья, высланные в Казахстан. Украинские униаты тоже теперь оказались в советской России. Всего в СССР жило около десяти миллионов католиков. В Белоруссии их было, около миллиона, но не было епископов и служило всего двадцать священников.

---

[1] Actes et documents du Saint-Siege relalifs a la seconde Guerre mondiale. Libreria editrice Vaticana, 1965-1981. vol. 7, № 503.

[2] Actes et documents du Saint-Siege relalifs a la seconde Guerre mondiale. Libreria editrice Vaticana, 1965-1981. vol. 11. № 100.

[3] Глібчук о. Петро. Патріарх Йосиф Сліпий. Через терня випробовувань до зірок небесної слави. Тернопіль., 2002, с. 31.

[4] Венгер А. Рим и Москва. 1900–1950. – М., 2000. С. 540.

[5] Михаил (Хрынчишин) – Современное состояние Греко-католической церкви в Украине – в сб. 400 лет Брестской церковной унии 1596-1996 гг., Критическая переоценка. Сборник материалов международного симпозиума. Неймеген, Голландия.– М., Издательство Библейско-Богословского института св. апостола Андрея., 1998. – С. 68.

[6] Beriejkov V. J' tais interprete de Slaline; Histoire diplomatique, 1939-1945 P. 273.

[7] Правда, 1944 г. 28 апреля.

[8] Шейнман М. М. Ватикан во второй мировой войне. М., 1951. С. 263–266, New-York Times. 1944. may 13; Правда. 1944. 14 мая.

[9] Actes et documents du Saint-Siege relalifs a la seconde Guerre mondiale. Libreria editrice Vaticana, 1965-1981. vol. 11 p. – 449, примеч., p. 448-449. № 289.

[10] Actes et documents du Saint-Siege relalifs a la seconde Guerre mondiale. Libreria editrice Vaticana, 1965-1981. vol. 11 p.. 325-329. № 196. p. 328.

[11] Actes et documents du Saint-Siege relalifs a la seconde Guerre mondiale. Libreria editrice Vaticana, 1965-1981. vol. 11 p.– 487-488. № 316.

[12] Actes et documents du Saint-Siege relalifs a la seconde Guerre mondiale. Libreria editrice Vaticana, 1965-1981. vol. 11. p. 453-456. № 292.

[13] Actes et documents du Saint-Siege relalifs a la seconde Guerre mondiale. Libreria editrice Vaticana, 1965-1981. vol. 11., p. 419-420, № 262.

[14] Венгер А. Рим и Москва. 1900–1950. – М., 2000. – С. 561–562.

[15] Глібчук о. Петро. Патріарх Йосиф Сліпий. Через терня випробовувань до зірок небесної слави. Тернопіль., 2002, с. 34.

[16] Там же, с. 35-36.

[17] Там же, с. 36-38.

[18] Actes et documents du Saint-Siege relalifs a la seconde Guerre mondiale. Libreria editrice Vaticana, 1965-1981. vol. 11., p. 727, № 533.

[19] Nicolas J Onze ans au paradis. Fayard, 1958.

[20] Венгер А. Рим и Москва. 1900–1950. – М., – 2000. – С. 542–544.